

Преимущество заключалось в том, что он легко мог отслеживать прогресс и направление работы компании. Недостаток же состоял в том, что звонки поступали в любое время и в любом месте, часто неуместно. К счастью, в последние дни он не развлекался на стороне, поэтому не боялся, что его потревожат, иначе бы, как и раньше, просто сбрасывал вызовы.

— Эй, кто же тебе поручил столько дел? — Ли Сяомин, как всегда, не упускал возможности намекнуть на свою загруженность и необходимость повышения зарплаты.

— Боже мой. Разве я не говорил? Если чистая прибыль нашей компании «Цзинсинь» к концу года вырастет на 10%, я увеличу твою зарплату на 5%. Хватит уже об этом твердить, — Сян Чэнсинь был на грани отчаяния. Он не дурак и прекрасно понимал, что его сотрудник постоянно напоминает об этом.

— Ладно, давай перейдем к делу, — Ли Сяомин усмехнулся. — Говорят, что в последнее время вы, господин Сян, занялись самосовершенствованием и перестали развлекаться. Поэтому связи между корпорацией «Сян» и семьей Сян стали крепче. Ходят слухи о возможном брачном союзе. Так что наш проект в городе, на который мы рассчитывали, может не пройти. Ведь если две семьи объединятся, их финансовые возможности станут огромными, и конкурировать с ними будет непросто. Так что, как вы думаете, не слишком ли вы улучшили свой имидж? Разве вы, господин Сян, не известный гуляка?

— Этот старик все еще не сдался? Я ни разу не встречался с этой мисс Сян. Не знаю, что он там наговорил. Ладно, я понял, хватит! Если этот проект не пройдет, не приходи ко мне жаловаться на загруженность — сам урежь себе зарплату.

Сказав это, Сян Чэнсинь повесил трубку. Видимо, иногда он не должен позволять старику добиваться своего, ведь тот, как опытный бизнесмен, умеет нажимать на слабые места лучше, чем можно было бы ожидать.

Тем временем Цай Миншань уже почти выздоровел и настаивал на выписке из больницы. Он всегда считал, что не стоит тратить столько денег на такие бессмысленные вещи.

Поэтому всего через несколько дней он сам попросил выписать его. Ведь дома он мог бы отдохнуть не хуже. К тому же ему не нужно было бы заставлять Цай Чжююаня бегать туда-сюда, да и хотелось посмотреть, как продвигается ремонт их магазина.

Для Цай Миншаня его дом и магазин с отцом были главной опорой в жизни. В больнице он часто скучал. Хотя Чэнь Чжичэн звонил ему, он не стал рассказывать о своих делах. Лежа в больнице, у него было много времени, чтобы размышлять о разных вещах.

Он не думал о том маньяке в городе G, но вспоминал о своих физических ограничениях, о том, как в детстве его не любили из-за хромоты, как он выполнял домашнюю работу, нянчил детей и позже занимался тяжелым трудом.

Размышляя обо всем этом, Цай Миншань часто чувствовал раздражение и плохое настроение, что сказывалось на его общем состоянии. Цай Чжююань, видя, что уговоры не помогают, сдался и позволил сыну вернуться домой.

К счастью, дома Цай Миншань действительно почувствовал себя лучше, его настроение улучшилось, и он стал бодрее. Именно поэтому Цай Чжююань не настаивал на возвращении в больницу.

В этот день, позавтракав, Цай Миншань неспеша прогулялся, а затем вернулся, чтобы

посмотреть, как отец завершает последние работы в магазине. Основной ремонт был уже закончен, оставались лишь мелкие детали.

— Папа, я чувствую себя уже достаточно хорошо, могу помочь?

— Иди отсюда, ты еще не выздоровел. Стены и мебель только что покрасили, нужно проветрить. Не стой внизу, — Цай Чжюань прогнал его.

— Папа, все в порядке. Ты же купил краску без запаха, которая не вредит здоровью. Мне все равно нечем заняться, дай помогу? Хотя бы уберу что-нибудь, — Цай Миншань был полон энтузиазма, ведь это было их место, и он не мог оставаться в стороне.

— Ладно, ладно, понял. Принеси мне уборочные вещи. Они на кухне, сзади, — Цай Чжюань дал указание. Сын был слишком ответственным, и это радовало, но он все же жалел его, поэтому поручал только мелкие дела.

— Хорошо, — Цай Миншань с радостью отправился за вещами. Ему нравилось находиться здесь, нравилось заниматься делом. Когда время было заполнено, у него не оставалось возможности для бесполезных мыслей.

— Папа, принес. Я уберу, — Цай Миншань оглядел зал. Он был невелик, всего около сорока-пятидесяти квадратных метров.

Изначально первый этаж, кроме туалета и лестницы, представлял собой пустое пространство, но позже Цай Чжюань и Цай Миншань решили отделить кухню, включая лестницу.

Таким образом, посторонние не могли просто так подняться наверх, и кухня была защищена от лишних глаз. Главное же — это придавало всему помещению аккуратный и упорядоченный вид.

— Хорошо, Миншань, сначала убери снаружи. Я позже займусь окном в перегородке, — Цай Чжюань посмотрел на металлическую решетку перед перегородкой.

Они сделали в ней окно, чтобы люди могли видеть, как они работают, и показывать материалы и ингредиенты, чтобы все знали, что их продукты безопасны и достойны доверия.

— Хорошо, — Цай Миншань тщательно убирал снаружи, а когда на плитке оставались следы от ремонта, он присел и аккуратно счищал их ножом, стараясь сделать пол идеально чистым, без единого пятна.

Поскольку это был их дом, а здоровье Цай Миншаня еще не полностью восстановилось, они закончили работу около четырех часов дня. За продуктами пошел Цай Миншань, и ужин тоже приготовил он.

Это было не из-за недостатка заботы со стороны отца, а по его собственной инициативе. Во-первых, он считал, что готовка не требует больших усилий, и он вполне справится. Во-вторых, Цай Миншань понимал, что его кулинарные навыки еще далеки от совершенства, и ему нужно больше практиковаться.

Хотя он уже потратил немало времени на тренировки и готовил довольно вкусно, до уровня настоящего повара ему было далеко. К тому же, вспоминая свои беспорядочные мысли в больнице, он хотел загрузить себя делами.

Цай Миншань, следуя совету отца, рассматривал покупку продуктов как важную часть обучения повара. Ведь качество ингредиентов и их сочетание играют ключевую роль.

Поэтому, придя на рынок, он не сразу начал покупать, а просто прогуливался. Кстати, этот рынок был невелик, примерно размером с баскетбольную площадку. Шесть рядов, где каждый ряд был разделен на две колонки, с двумя проходами посередине.

Цай Миншань обычно ходил без определенной цели, с начала до конца. Поскольку их магазин еще не открылся, Цай Чжююань велел ему выбирать самые свежие продукты. Поэтому он начинал с первого ряда, медленно продвигаясь и осматривая товары. Иногда останавливался, чтобы взять овощи и осмотреть их.

Однако он никогда не поступал как некоторые тетушки, которые щупали и сжимали продукты. Он считал это неприятным. Обычно достаточно было просто посмотреть и слегка прикоснуться, чтобы оценить качество. Щипать овощи было не только излишним, но и могло повредить их, способствуя проникновению бактерий.

— Эй, маленький Цай, опять пришел? Ну как, мои овощи сегодня свежие? Хочешь купить? — Лао Ван, увидев Цай Миншаня, с улыбкой начал расхваливать свой товар.

— Дядя Ван, вы же знаете, мне нужно сначала все осмотреть. Иначе отец скажет, что я ленюсь, — Цай Миншань смущенно улыбнулся.

Когда-то он приходил на рынок с Цай Чжююанем, и отец учил его, как определять качество продуктов. Этот рынок был небольшим, и люди здесь знали друг друга. Поэтому, когда появились два незнакомца, которые так тщательно выбирали товар, это сразу привлекло внимание.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16454/1492849>